

ПОРТФЕЛЬ НА ВЫРОСТ

По мнению председателя совета директоров QBF Романа Шпакова, в 2021 году инвесторам придется адаптироваться к новым условиям турбулентности на финансовых рынках и сверхнизких процентных ставок. И учиться зарабатывать в этой новой реальности.

2020

год, безусловно, войдет в историю как год пандемии. В истории же финансовых рынков он запомнится как достаточно глубокий, но очень короткий шок, быстро купированный финансовыми властями практически всех стран, которые в едином порыве залили экономику дешевыми деньгами. Если же говорить о рынке российском, здесь мы наблюдали действительно уникальное явление — по сути, рождение мощного класса отечественных розничных инвесторов.

В самом деле, посмотрим, как российские граждане отреагировали на кризис. Реакция на первую волну, в марте 2020-го, когда курс доллара к рублю резко подскочил, была на редкость грамотной — наученные опытом предыдущих подобных обвалов граждане кинулись продавать валюту, банковские депозиты тогда «похудели» примерно на \$5 млрд. И одновременно покупать резко подешевевшие акции как российских, так и иностранных эмитентов — и Московская биржа, и Санкт-Петербургская фиксировали тогда рекордные притоки новых клиентов.

И это логично. Процентные ставки упали до практически нулевых и даже отрицательных, в реальном выражении, значений. Россия не стала исключением — с начала февраля по конец июля прошлого года Банк России опустил уровень своей ключевой ставки с 6,25% до 4,25% годовых. Банки отреагировали немедленно — с января по август средние ставки по рублевым вкладам на срок 1–3 года упали с 5,5% до 4,1% годовых, то есть примерно до официального уровня инфляции.

В этих условиях российские граждане начали искать альтернативу банковским вкладам и в массовом порядке потянулись на биржу. Количество физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, за 2020 год увеличилось почти на 5 млн и достигло 8,8 млн. Схожая динамика и на Санкт-Петербургской бирже, которая специализируется на торговле акциями иностранных эмитентов, там количество счетов за год выросло с 3 млн до 7,6 млн, из которых 5,2 млн — уникальные. Что касается депозитов, то они в 2020 году понесли тяжелые потери — с валютных граждане забрали \$12 млрд (падение объема вкладов на 16,6%), с рублевых без учета счетов эскроу — 1,6 трлн руб. (–8,9%).

Таким образом, с количественной точки зрения россияне вполне уже освоились на фондовом рынке. С качественной же точки зрения все гораздо сложнее, именно это, думаю, станет главным вызовом нынешнего года. И вот почему.

До сих пор, по крайней мере в последние несколько лет, инвестиции на фондовом рынке не представляли собой особой сложности. Особенно сверхконсервативные — можно было спокойно купить облигации надежного эмитента, держать их до погашения и получать доходность на пару процентных пунктов выше, чем по депозиту, плюс еще налоговые вычеты. С акциями тоже было все в порядке, у нас позади уникальное десятилетие практически непрерывного роста фондовых индексов.

Сейчас же ситуация иная. Непрерывная работа печатного станка не проходит бесследно. Инфляция уже разгоняется — по последним данным, в России она уже выше 5% в годовом выражении, то есть депозиты просто стали инструментом с отрицательной реальной доходностью, у надежных корпоративных облигаций она близка к нулевой. Американский государственный и надежный корпоративный долг торгуется с отрицательной реальной доходностью, равно как и европейский. Рынок акций пока еще в целом растет на «вертолетных» деньгах, но очевидно, что этот праздник жизни не может продолжаться вечно.

Все это означает, по сути, что многим инвесторам придется искать новые, не столь тривиальные, как в предыдущие годы, пути вложения средств. Мы видим, что наши клиенты ищут новые точки применения капитала, чтобы получить максимально высокий доход от своих инвестиций. Торговля, даже спекулятивная, классическими ценными бумагами, теми, что давно на рынке, уже не приводит к желаемому результату.

Рецепты здесь могут быть самые разные. Например, можно обратить внимание на производные инструменты. Многие знакомы с ними на примере структурных продуктов (или квазиструктурных, когда брокер подбирает соответствующие инструменты на счета клиента). Сегодня такие пакетные решения доступны только инвесторам, имеющим статус «ква-

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ QBF

лифицированных». Однако мне представляется, что получение статуса квалинвестора — для большинства это означает прохождение обучения и тестирования — вещь сама по себе довольно полезная; даже если не покупать доступные этой категории финансовые продукты типа производных финансовых инструментов, понимание и использование принципов хеджирования рисков всегда пригодится, равно как и возможность работы с широким спектром финансовых инструментов.

Еще одно направление, которое уже «выстрелило» в прошлом году и, думается, останется в мейнстриме и в 2021-м, — это первичные размещения акций, IPO. Помимо того что такие размещения традиционно позволяют купить акции на более выгодных условиях, со своего рода дисконтом, здесь есть и другой аспект, психологический. Многие сейчас хотят стать инвесторами «нового Facebook» или «нового Google», и не только ради прибыли. Пандемия ясно продемонстрировала, каков может быть потенциал роста у подобного рода компаний, равно как, кстати, у ранее известных только специалистам биотехнологических компаний.

Другое дело, в подобных вопросах нужно разбираться, по возможности — пользоваться советами профессионалов, финансовых консультантов. Если же речь об IPO на зарубежных биржах, опять-таки понадобится помощь советников, финансовых консультантов. С другой стороны, игра стоит свеч — в условиях турбулентности на финансовых рынках, которая в ближайшее время никуда не денется, готовых решений «на все времена» не существует, только контроль ситуации, знания, умение выбирать актуальные на данный момент варианты могут позволить инвестору чувствовать себя уверенно. Такова новая реальность ●